

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Н. И. КОЗЛОВ

предстал таким ярким, самобытным характером, так искренни были его чувства, так много обаяния таилось в нем, что знакомый этот образ, казалось, ожил в новых красках, приобрел новый смысл и значительность.

Так с первого спектакля в Рязани Николай Иванович заявил о себе как актер большой жизненной правды и эмоциональной силы. Он был молод, но достаточно опытен. За плечами его были уже такие роли, как Бочаров («Беспокойная старость»), Сергей Лукокин («Парень из нашего города»), Сафонов («Русские люди») и многие другие, сыгранные в разных театрах страны. После Белугина рязанцы с интересом ожидали новых встреч.

...Их было много за эти годы — встреч зрителя и актера, когда поднятый занавес означает не только начало действия, но и того удивительного общения людей, которое создает искусство. Бывает и так, что занавес поднят, а невидимая преграда остается. Те, кто сидит в зале, не участвуют в том, что происходит на сцене, а лишь наблюдают: в лучшем случае — с интересом, в худшем — с равнодушием.

Козлов не любил таких спектаклей и очень остро ощущал, как неудачу, отсутствие этого живого общения с залом, этого соучастия зрителя. Он всегда хотел волновать людей, заставлять их задумываться над жизнью, пробуждать в человеке все лучшее, чистое, благородное. Так понимал он свой актерский долг.

Было бы просто невозможно проанализировать все роли, сыгранные Н. И. Козловым за четверть века, отданных сцене. Ведь лишь в пьесах его любимого драматурга А. Н. Островского он сыграл 22 роли, а всего их — многие десятки. Одни из них удавались лучше, другие хуже, были вдохновенные взлеты, были и просто неудачи — это неизбежно в любом творчестве. В галерее созданных им образов самые разные человеческие характеры, иногда противоположные. Астров в «Дяде Ване» и Чернух в «Варварах», Прохор из «Угрюм-реки» и Лазаревич в «Дворянском гнезде», Никита из «Власти тьмы» и Нил в «Мещанах»...

Много ролей сыграно в советских пьесах: разведчик Игнатьев («На той стороне»), Карп Вегровый («Калиновая роща»), Платон («Платон Кречет»), Дятлов («Третья Патетическая»), Подрезов («Человек в отставке»).

Поднимался Николай Иванович и к таким вершинам драматургии, как «Отелло» Шекспира, сумев создать благородный образ венецианского мавра. Удавались ему и некоторые отрицательные типы, такие, например, как Топилин из пьесы А. Софронова «Сердце не прощает».

И все же, несмотря на все это многообразие, в творчестве актера есть своя «красная линия», и за многообразием его персонажей вырисовывается как бы один герой. Николая Ивановича привлекают прежде всего люди цельные, сильные, с яркими темпераментами и большими страстями, люди деятельные, а не пассивные. Не случайно драматургия Горького, по собственному признанию актера,

К 25-летию сценической деятельности Н. И. КОЗЛОВА

гораздо ближе ему, чем чеховская. И хотя он играет и Астрова, и Вершинина, это не лучшие его роли.

А вот Нил в «Мещанах» как будто сресся с актером. «Мещане» — один из тех спектаклей Рязанского областного театра драмы, которые составляют лучшие страницы его истории. Поставленный замечательным режиссером «мхатовского» старого поколения — А. И. Каниным, он был высоко оценен театральной общественностью страны. А. И. Канин, исполнивший роль Бессеменова, как известно, был удостоен Государственной премии. И несомненно, что успеху спектакля способствовал великолепный Нил Козлов. Один из первых в искусстве образов «хозяина жизни», передового пролетария нарисован ярко и просто, как бы крупными мазками — манера, столь присущая творческой индивидуальности актера.

Этого Нила мы узнаем потом и в Федоре Дятлове из «Третьей патетической» Погодина. Только Федор — уже настоящий закаленный большевик, прошедший школу борьбы и стоящий на страже завоеваний революции. И свой страстный темперамент, вспышки человеческих чувств, гнев и ярость к врагам он научился сдерживать, хотя нет-нет и прорвутся они... Очень выразительны у Козлова эти контрасты волевой натуры.

Заметным событием в театральной жизни Рязани был спектакль «Оптимистическая трагедия», поставленный в 1956 году режиссером В. Токаревым. Не случайно журнал «Театр» посвятил ему большую статью с характерным заголовком «Когда в театр приходит поэзия». Н. И. Козлов исполнил роль Алексея. И, думаю, очень точно подметила критик Н. Велехова то главное, что сделало этот образ столь убедительным: слияние роли и творческих особенностей актера. Она писала: «Образ построен на ярчайших эмоциях, на неудержимом темпераменте... Козлов... просто весь горит и сверкает темпераментом. Дело в том, что он такой актер — и вот он дождался своей роли, его актерское, заветное прорвалось, отлилось в формы роли. И мы видим — великолепный, подлинный сценический темперамент. Он многогранен, переливается всеми красками, в нем и чувство, и мысль».

К этой характеристике трудно что-нибудь добавить. Да, мятущаяся душа Алексея, трудным путем идущего к подлинной революционности, душа открытая всем ветрам и бурям, мукам и счастью, готовая на взлеты и падения, вставала перед зрителем трепещущая, живая, и нельзя было оставаться равнодушным к судьбе этого человека. В творческой биографии актера эта роль — яркая веха.

Среди работ Н. И. Козлова последних лет нельзя не отметить прежде всего Несчастливцева в «Лесе» Островского. Мы уже говорили, что он много играл в пьесах великого русского драматурга, которого очень любит. Рязанские

зрители помнят Николая Ивановича в ролях Незнамова («Без вины виноватые»), Паратова («Бесприданница»), Великатова («Таланты и поклонники»).... Пластина жестов при выигрышной внешности, богатый интонациями голос — эти чисто актерские качества отлично служили ему в спектаклях по Островскому. Они же помогли создать интересный образ Несчастливцева — провинциального актера с широким размахом души, немного наивного и благородного человека, которому трудно приходится в «темном царстве» стяжателей и мелкотравчатых подлецов.

Когда наш театр гастролировал в Липецке, местная газета писала в рецензии на «Лес»: «Наибольшей актерской удачей представляется в спектакле образ провинциального трагика Геннадия Несчастливцева, созданный заслуженным артистом РСФСР Н. Козловым... Он прост, непосредствен, органичен».

И как всегда, рядом с классической идет образ нашего современника. Первозванов в «Черных птицах» Погодина, казалось бы, не совсем совпадает со сценическим темпераментом Козлова. Он слишком сдержан, спокоен. Но ведь за этим спокойствием таится кипучесть натуры, цельность характера, пронесенная сквозь тяжкие испытания периода культа личности Сталина, нерастраченная вера в торжество светлых идей. Это главное и сумел передать актер.

...Рос когда-то в бедной крестьянской семье одного из приволжских сел мальчик Коля. Любил он читать книжки, открывавшие двери в какой-то иной, заманчивый мир. И еще любил до боли бескрайние заволжские просторы, заката над притихшей рекой и таинственные ночные всплески... Там, на берегах Волги, мечтал он, пока смутно и неясно, о будущем, еще не зная дороги к нему. А потом бродил с геологоразведочной партией по нехоженным тропам Сибири широкоплечий юноша, и уже приобретала более ясные очертания его мечта, уже звал его многоликий, трудный и прекрасный мир искусств. И он пришел, наконец, в театр, обретя в нем свое призвание. Но в душе его навсегда остался плеск волжских волн и смолистый аромат таежных троп, чувство неразрывной слитности с родной землей, с родным народом. Не оно ли, особое чувство Родины, помогает актеру создавать цельные и яркие характеры русских людей? И о самом Николае Ивановиче Козлове — актере, коммунисте, человеке — хочется тоже сказать двумя простыми и емкими словами — русский характер.

Е. КАРПЕЛЬЦЕВА.